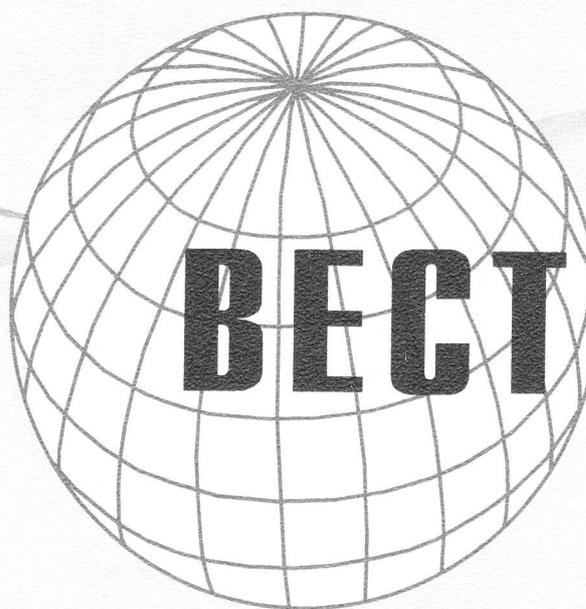

ISSN 2223-5639

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНО-ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ

ВЕСТНИК

ЮБИЛЕЙНЫЙ
50-й
НОМЕР ЖУРНАЛА

**БЕЛГОРОДСКОГО УНИВЕРСИТЕТА
КООПЕРАЦИИ, ЭКОНОМИКИ И ПРАВА**

№2(50)

**ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ И ПРИКЛАДНЫЕ
ИССЛЕДОВАНИЯ**

FUNDAMENTAL AND APPLIED RESEARCH

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

2014

<i>Мещерякова Л.А., Буланкина Н.Н.</i> Влияние психологической структуры личности на мотивацию трудовой деятельности персонала организации	140
<i>Наговицина Л.П., Шнорр Ж.П.</i> Направления трансформации оптовой торговли территории в условиях глобализации	148
<i>Нагапетьяныч Н.А., Нагапетьяныч Р.Н.</i> Стратегии выхода на международный рынок	158
<i>Чижова Е.Н., Раевич Драган, Столярова З.В.</i> Электронная коммерция как форма торговли	166
<i>Кузьменко Р.В., Колесникова С.Г., Череватова Т.Ф.</i> Отрицательные аспекты воздействия информатизации на социокультурный облик современного студента	176
<i>Тарасова Т.Ф., Трухачева Е.В., Башкатова В.Я.</i> Обеспечение сбалансированной результативности в управлении хозяйственной деятельностью	183
<i>Данько Т.П.</i> Оценка конкурентного позиционирования региона. Структурный и динамический анализ	193
<i>Шкурупий О.В., Дейнека Т.А.</i> Отражение современных экономических противоречий в процессах институционализации глобального управления	201
<i>Меньшикова М.А., Аббас Анмар Бадр Аббас</i> Проблемы развития рабочей силы на промышленном предприятии ЗАО «КЭАЗ»	207
<i>Любимова М.А., Паршин Н.М., Смирнова О.А.</i> Задачи дистанционного обучения для людей с ограниченными возможностями	216
<i>Семененко С.В.</i> Модель бенчмаркинга конкурентных преимуществ торговой организации и результаты ее апробации	225
<i>Матвеева О.П.</i> Методические подходы к оценке администрирования таможенных платежей	238
<i>Соболев А.В., Шиленко С.И.</i> Семантика цветовых решений в производстве рекламного продукта	247
<i>Головкова А.С.</i> Клиентоориентированные технологии управления и ключевые критерии выбора CRM-системы	252
<i>Земляченко В.В.</i> Оценка эффективности создания автоматизированных систем управления предприятием с учетом информации о предотказовых состояниях высоконадежных изделий электронной техники	258
<i>Гашио И.А., Белоусова М.Б.</i> Сущность социальной поддержки населения и ее роль в рыночной экономике	262
<i>Виноградов А.И.</i> Разработка механизмов обеспечения устойчивого развития банковского сектора	269
<i>Захарченко Н.П., Колесникова Е.В.</i> Теоретические и организационные основы формирования системы рекламной деятельности в условиях развития коммерческих отношений	280
<i>Новосельцева С.Н., Залевская Н.А.</i> Влияние процессов оказания и потребления услуг на организацию бухгалтерского учета	286
<i>Ледовская И.И., Гребеник Л.Г.</i> Усиление социальной роли кадровой политики в системе государственного управления	291
<i>Немыкин Д.Н., Тарасова К.В.</i> Проектирование маркетинговых информационных систем	299
<i>Иголкина Т.Н., Матюхин С.С.</i> Диагностика организаций потребительской кооперации в целях распознавания антикризисной устойчивости	303
<i>Матвеева О.П., Сурженко А.В.</i> Рынок упаковки как элемент системы продаж промышленного предприятия	311
<i>Чалова А.А.</i> Планирование маркетинговых коммуникаций организаций потребительской кооперации	317
<i>Брежнева В.М., Долгих О.С.</i> Массовая кастомизация услуг розничной торговли	326
<i>Морковкина И.А., Кирилах Г.В.</i> Современное состояние сети предприятий общественного питания г. Воронежа	333
<i>Евсин М.Ю., Шульгина И.В., Хрючкина Е.А.</i> Экономика Липецкой области, ее специализация, инвестиционная привлекательность и перспективы развития ...	338
<i>Виноградов А.И.</i> Сотрудничество кредитных институтов и бизнеса в финансовом обеспечении инновационной модернизации экономики России	344

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций
Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-45599 от 23 июня 2011 г.

Учредитель журнала
АНО ВПО «Белгородский университет кооперации, экономики и права»

Главный редактор
В.И. Теплов

д.э.н., проф., Заслуженный работник Высшей школы РФ, действительный член Российской академии естественных наук, академик Международной академии кооперации, ректор Белгородского университета кооперации, экономики и права

Научный редактор
Е.Е. Тарасова

д.э.н., проф., академик Международной академии кооперации; член-корреспондент Российской академии естественных наук; первый проректор по научной работе Белгородского университета кооперации, экономики и права

Члены редколлегии:

Аймагамбетов Е.Б., д.э.н., проф., ректор Карагандинского экономического университета (Казпотребсоюза),
Республика Казахстан

Генри Хаген, д.ю.н., адъюнкт-профессор, директор по научно-исследовательской работе, Университет Хельсинки,
Институт Руралиа, Финляндия

Исаенко Е.В., д.э.н., проф., академик Международной академии кооперации; член-корреспондент Российской академии естественных наук; первый проректор по учебной работе Белгородского университета кооперации, экономики и права

Клименко О.И., д.э.н., проф., член-корреспондент Российской академии естественных наук; директор Института проблем экономики и кооперации Белгородского университета кооперации, экономики и права

Макринова Е.И., д.э.н., проф., действительный член Российской академии естественных наук; заведующий кафедрой сервиса и туризма Белгородского университета кооперации, экономики и права

Невлева И.М., д.ф.н., проф., действительный член Академии гуманитарных наук; член-корреспондент Международной кадровой академии; заведующий кафедрой социальной работы и психологии

Белгородского университета кооперации, экономики и права

Прижигалинская Т.Н., д.э.н., проф.; декан факультета заочного обучения; проф. кафедры экономического анализа и статистики
Белгородского университета кооперации, экономики и права

Роздольская И.В., д.э.н., проф., действительный член Российской академии естественных наук; член-корреспондент
Российской академии естественных наук; заведующий кафедрой маркетинга и менеджмента

Белгородского университета кооперации, экономики и права

Снитко Л.Т., д.э.н., проф., член-корреспондент Российской академии естественных наук; заведующий кафедрой экономики
Белгородского университета кооперации, экономики и права

Терновский Д.С., д.э.н., доц., проф. кафедры экономического анализа и статистики
Белгородского университета кооперации, экономики и права

Трошихин В.В., д.ф.н., проф., действительный член Академии социальных наук РФ; заведующий кафедрой гуманитарных
и социально-экономических наук Белгородского университета кооперации, экономики и права

Чернышова З.Д., к.э.н., доц.; заведующий кафедрой бухгалтерского учета

Белгородского университета кооперации, экономики и права

Шарипов М.М., д.э.н., доц., ректор Таджикского государственного университета коммерции, Республика Таджикистан

Рогоза Н.Е., д.э.н., проф., Заслуженный деятель науки и техники Украины, первый проректор,
заведующий кафедрой экономической кибернетики Полтавского университета экономики и торговли, Украина

Шеховцов В.В., к.э.н., доц.; заведующий кафедрой финансов и кредита

Белгородского университета кооперации, экономики и права

Шиленко С.И., к.э.н., доц.; заведующий кафедрой коммерческой деятельности и рекламы

Белгородского университета кооперации, экономики и права

Юссила Ииро, д.э.н., проф., директор института бизнеса, технологический университет Лаппенранта, Финляндия

Редакция:

Редакторы: Г.А. Габелкова, Н.В. Сергеева, Т.Е. Кормич
Компьютерный набор и верстка А.Н. Ждановой

Адрес редакции:

308023, г. Белгород, ул. Садовая, 116а

Подписано в печать 17.06.2014.

Формат 60x84 1/8.

Бумага офсетная. Усл. печ. л. 61,85.

Тираж 1000 экз. Заказ 2291.

Издательство

Белгородского университета
кооперации, экономики и права

Адрес типографии: 308023, г. Белгород,
ул. Садовая, 116а

Цена свободная

Распространяется по подписке

Журнал внесен в каталог Агентства «Роспечать»

«Газеты. Журналы», индекс издания 18037

УДК 338(100)

Шкуруний О.В., д-р экон. наук, профессор, зав. кафедрой международной экономики Полтавского университета экономики и торговли

Дейнека Т.А., канд. экон. наук, доцент кафедры международной экономики Полтавского университета экономики и торговли

ОТРАЖЕНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОТИВОРЕЧИЙ В ПРОЦЕССАХ ИНСТИТУЦИАЛИЗАЦИИ ГЛОБАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ

В статье рассмотрены современные проблемы посткризисного развития общества. Проанализированы возможности глобального управления (регулирования) и границы его применения. Исследованы противоречия, сопровождающие процессы институциализации глобального управления.

Ключевые слова: противоречия, институты, глобальное управление, глобальная управляющая элита, мировое хозяйство.

Особенности современного этапа в развитии человечества существенным образом определяют процессы глобализации, которые глубоко проникли во все сферы жизни общества. В XXI веке под их влиянием происходят такие трансформации, которые следует квалифицировать как эпохальные, поскольку они ведут к изменениям мирового масштаба. Влияние глобализации находит свое отражение в экономике, политике, фактически во всех областях жизни социума; оно затрагивает экологию, культуру, религию и многое другое; проявляет себя в проблемах продовольственной, военной, энергетической безопасности и др.

Современная мировая система является целостностью, но целостностью неоднородной и динамично неравновесной. Источником ее развития служит постоянный, движущийся по восходящей спирали, процесс воспроизводства противоречий (возникновение – разрешение – и вновь возникновение противоречий). Противоречие выполняет и функцию созидания, и функцию разрушения одно-

временно. Желание общества избежать возникновения катаклизмов в наиболее острой форме их проявления подталкивает к поиску механизма, который бы обеспечивал поступательное развитие, упреждал кризисы, противодействовал возникновению конфликтов. Иными словами, общество нуждается в системе управления, которую можно было бы противопоставить всеобщей планетарной либерализации (прежде всего процессам экономической либерализации, которые вызваны глобализацией).

Все это стало особо актуальным во время обострения глобального экономического кризиса (2007–2009 гг.) и в посткризисный период. Минувший кризис был глубоким и системным нарушением всей хозяйственной (капиталистической) системы. Его особенностью был неолиберальный глобальный поворот, который связан, прежде всего, с перераспределением факторов и результатов производства [2]. Именно неолиберализация способствовала расцвету финансовой сферы и привела в действие все механизмы экономической деструкции.

Поэтому для ликвидации пагубных последствий в посткризисном периоде потребовались коренные институциональные трансформации. Однако сложившаяся после событий кризиса ситуация остается до настоящего времени противоречивой. С одной стороны, участники международных экономических отношений (прежде всего государства, защищающие макроэкономические интересы, а также хозяйствующие субъекты), пережив глубокий кризис, стремятся обеспечить надежность своих экономических позиций за счет регулирования. При этом, принимая во внимание реальность той опасности, которую представляет неконтролируемый механизм рыночного самоуправления в мировом масштабе, международные акторы склоняются к необходимости формирования некоего координационного центра. С другой стороны, сложность реализации действенных регуляторных мер при таком уровне концентрации власти состоит в том, что централизованное регулирование в глобальном масштабе может противоречить обособленным интересам национальных хозяйств.

Это противоречие следует оценить как фундаментальное для нынешнего этапа развития глобального и интернационального мира отчуждение. С одной стороны, созданы возможность и необходимость единого развития человечества с целью реализации всеобщих и предельно конкретных, неотложных интересов, присущих каждому человеку на Земле. С другой стороны, реализация этих задач ныне зависит от узкого круга враждующих между собой корпоративно-капиталистических и бюрократических элит, «глобальной номенклатуры» [4].

Глобальное управление определяется как многоуровневая система институтов общемирового, международного, национального, регионального регулирования/управления, осуществляющая свои функции по отношению к различным сферам и видам деятельности (в частности, в областях экономики и финансов), а также

по отношению к другим областям жизни общества, которые имеют глобальное значение (природа, социальное пространство, сфера международного политического взаимодействия). Объектом глобального управления является мировое развитие – его направленность, содержание, приоритеты. Реализуют функцию глобального регулирования лидеры ведущих стран мира, которые действуют через полуформальные структуры, не имеющие легитимных (законных) полномочий (G-8, G-20), Совет Безопасности ООН и ряд международных организаций (Генеральная Ассамблея ООН, ВТО, МВФ та др.) [5, с. 71, 74–76]. Бизнес представлен в системе глобального управления большими транснациональными структурами олигополистического типа.

Рассматривая глобальное управление (регулирование) как одно из важнейших явлений современности, необходимо отметить, что его объект четко идентифицирован современной наукой, чего нельзя сказать о субъекте управления. Эта неопределенность порождает противоречия относительно а) целостности регуляторной структуры, которая обеспечивает глобальное управление, б) состава, границ и системы взаимоотношений в рамках каждого из трех вышеназванных ее компонентов, а также в) отношений между отдельными участниками.

В настоящее время глобальное управление/регулирование находится в стадии формирования и окончательно не институционализировано; кроме того, отношения между участниками так называемой «мировой элиты» противоречивы. Это ведет к непродуктивности функции управления, так необходимой в посткризисном периоде. Тезис о продуктивности управления экономическими процессами из так называемого «центра» требует уточнения: применение глобального управления (регулирования) оправдано тогда, когда подобные функции на уровне отдельных государств или невозможны или неэффективны. В противном случае регулирование как экзоген-

ный фактор влияния на экономику будет не столько содействовать развитию, сколько ограничивать его.

Институты, которые ныне функционируют в рамках мирового хозяйства, должны создавать определенный экономический порядок и содействовать ре-трансляции функций регулирования/управления. Однако существующая в настоящее время система международных институтов, как отмечают ученые, способствует скорее глобальному хаосу, чем глобальному порядку [1, с. 136]. К этому можно также добавить и то, что эта же институциональная система позволяет извлекать и перераспределять в интересах управляющей элиты глобальную ренту. На роль международных институтов в перераспределении мирового дохода указывали М. Алле, Дж. Стиглиц, П. Кругман и другие известные ученые.

Одним из проявлений противоречивости посткризисного периода является тесное переплетение процессов глобализации и институциональной трансформации. Как отмечают ученые [5, с. 60], процессы экономической глобализации, имея объективную природу, развивались далеко не всегда и не во всем стихийно – они имели выраженную субъективную направленность; их ускорению содействовала политика стран *ОЭСР* и следование Вашингтонскому консенсусу¹. Однако глобализация, в основе которой заложена идеология рынка, не обеспечила возможность поступательного развития мировой экономики в долгосрочном периоде. Прерогатива рынка спровоцировала либерализацию факторов производства, отрыв финансового сектора экономики от реального, что в конечном итоге привело

участников мировых хозяйственных отношений к убеждению о необходимости наднационального регулирования.

Одновременно с этим в нынешнем (посткризисном) периоде начала формироваться иная тенденция. Ее суть состоит в том, что глобальная управляющая элита, которая постепенно набирает силу, старается охватить своим влиянием всю мировую хозяйственную систему и установить для национальных хозяйств свои «правила игры». Возрастающее в посткризисном периоде влияние субъектов глобального управления основательно теснит инициативы государств относительно регулирования экономических процессов.

А. Бузгалин и А. Колганов, ссылаясь также на работы Э. Валлерстайна, Н. Чомски и других, отмечают, что правила финансовых транзакций и торговли определяют *МВФ*, *МБ*, *ВТО* и им подобные организации, которые лишь формально подконтрольны различным государствам, а стандарты мировой геополитики и правила взаимодействия государств регулируют саммиты «большой семерки», Давосские и подобные им форумы, а также *НАТО* [3, с. 281].

Вместе с тем роль национальных государств в современной системе мирохозяйственных отношений не отошла полностью на второй план. Усиление государственности следует оценивать как противодействующую силу тотальности регулирования, которая исходит от формирующейся ныне глобальной элиты.

Парадокс современного конфликта интересов между глобальной управляющей элитой и национальными государствами состоит в том, что причина, которая способствует усилению роли каждого из них в управлении мировым хозяйством, одна и та же. Этой причиной являются негативные последствия дерегулирования, которые существенно дискредитировали неолиберальную парадигму рыночной саморегуляции.

Выделяя аспект укрепления функций государственного регулирования в

¹ Вашингтонский консенсус – тип макроэкономической политики. Содержит рекомендации МВФ, Мирового банка, Федеральной резервной системы и Министерства финансов США относительно осуществления рыночных реформ в странах, попавших под воздействие финансово-экономического кризиса. Общие подходы определены как мероприятия по усилению действия рыночных сил и ограничения роли государства.

посткризисном периоде, отметим, что эффективное государственное участие в настоящее время необходимо как в масштабах национальной экономики, так и в масштабах мирового хозяйства.

Участие государства в процессах распределения (которое рассматривается как фаза общественного воспроизводства и ключевой фактор посткризисной стабилизации) может обеспечить необходимую в настоящее время гармонизацию противоречивых процессов глобализации, а также является необходимой основой для продуктивной внешнеэкономической деятельности стран и первичных субъектов экономики. Именно поэтому государства и корпорации пытаются противостоять рыночным механизмам, отвоевывая право на регулирование процессов в мировом экономическом пространстве. При обеспечении исходного ресурса, которым является власть, перед ними открываются возможности доступа до всех иных видов ресурсов и получения разнообразной по источникам происхождения ренты.

Необходимо отметить, что устойчивости и прогнозируемости экономики желает, прежде всего, бизнес. Однако при постепенном преодолении угрозы возникновения рецессии и финансовой нестабильности государственное вмешательство в экономику, как показывает практика, будет ослабевать; вместе с этим будут одновременно усиливаться либеральные принципы управления. При изменившихся условиях бизнес будет стремиться ослабить регуляторное воздействие на экономику (речь идет о менее жестком контроле над торговлей, инвестициями, деятельностью банков и прочее). Таким образом, вопрос о наднациональной координации внешнеэкономической деятельности с помощью механизма рынка в глобальных масштабах его проявления и национальной, является, по сути, вопросом не об альтернативе, а о мере; о соотношении свободы и принуждения.

Главные положения научного анализа институциональных границ функци-

онирования мировой экономики определены Д. Нортом¹ [7]. Применительно к предмету нашего исследования целесообразно выделить два вида моделей институциональных систем – доминантную и контрактную и соответственно также обозначить регуляторные подходы к их функционированию. В доминантной институциональной среде преимущество имеет принуждение; в контрактной институциональной среде действие этого рычага ограничено (теоретически границы его применения определяют нулевые издержки транзакций, возникающие при реализации механизмов разделения прав собственности).

Названный подход применим к идентификации государственной регуляторной политики и обоснованию ее возможных изменений. Вместе с тем, учитывая глубокое экономическое содержание научно-практической идеи, сформулированной Д. Нортом, существует достаточно оснований для того, чтобы расширить поле применения этой парадигмы. Речь идет о том, что состояние международной экономической среды также можно оценивать в институциональных параметрах доминантной/контрактной модели.

Основанием для такого утверждения является то, что принуждение (как инструмент регуляторного воздействия) берет свое начало от полноты власти над ресурсами. Сила принуждения – иначе говоря, превалирование признаков либо доминантной, либо контрактной институциональной системы мировой экономики – определяется степенью доступа к ресурсам наиболее влиятельных бизнес-акторов.

Оценивая возможности субъектов глобального регулирования, ученые [8, с. 45] акцентируют внимание на том, что в настоящее время большую силу приобретают «новые «анонимные» системы власти, имея в виду, прежде всего,

¹ Д. Норт выделил две идеальные модели государства – эксплуататорскую и контрактную, пояснив происхождение принуждения и последствия его применения в рамках существующих институтов.

транснациональные организации и многонациональные корпорации. Именно они вместе со странами – экономическими лидерами, экономико-политическими группами, международными организациями и экономическими союзами образуют глобальный правящий (управляющий) класс.

В настоящее время в научных исследованиях все чаще упоминается не просто о влиянии отдельных крупных компаний на мировую экономику, а о влиянии транснациональных корпораций как системно организованной силы. Ученые пишут о транснациональном укладе, который развился в последней четверти XX века в результате глобализации и развития мощных транснациональных корпораций [6, с. 248], а также о глобальной корпоративной системе [9, с. 1–36].

Однако каких бы масштабов не приобретала деятельность транснациональных корпораций, какой бы глобальный характер не носила, такие компании все равно не могут обойтись без участия государства. Следуя емкому выражению С. Афонцева [10], «в любом случае национальные государства останутся «первыми среди равных» субъектами мировой политики, сохраняя ключевые полномочия в сфере регулирования экономических процессов». Стабильность бизнеса транснациональных корпораций обеспечивается, прежде всего, тогда, когда существуют определенные договоренности на уровне государств, благоприятствующие экономическому развитию; когда между государствами согласованы цели и принципы взаимодействия сторон, экономические и правовые нормы ведения бизнеса; когда известны механизмы экономических процессов и правила применения к ним инструментов государственного регулирования.

В наше время государство является, по сути, единственным субъектом международных экономических отношений, который имеет легитимное право на применение принуждения. В связи с этим необходимо упомянуть о существенном

противоречии, свойственном современному этапу развития общества. Нельзя не согласиться с тем, что экономика, как отмечает А. Неклесса [11], все чаще выполняет управленческие и властные функции, а власть участвует в решении экономических задач. И то и другое нередко осуществляется за пределами национальных территорий. Иначе говоря, современная экономическая практика транснациональна и глобальна, хотя и привязана к определенным географическим ареалам. Таким образом, законное право на принуждение имеет государство, а фактически эту функцию преимущественно реализует тот, кто имеет большую власть – институционализированная в транснациональных корпорациях и международных организациях глобальная система управления.

Между тем, общество даже через систему существующих ныне институтов, способно опосредованно ограничивать негативные проявления поведения транснациональных корпораций и направлять их деятельность в пользу всеобщего социально-экономического развития. Свидетельством тенденции эволюции механизмов глобального управления в частности является признание концепции социальной ответственности¹, как глобальным сообществом, так и отдельными странами.

С. Афонцев [10], анализируя возможные сценарии транснационализации бизнеса, склоняется к выводу о том, что с вероятностью соотношения 25:60:15 преимущество будет иметь смешанное управление глобальными экономическими процессами. Это – «более корпоративный» вариант взаимоотношения транснациональных компаний с национальными государствами, международными прави-

¹ Концепция социальной ответственности приобрела законченный вид на Всемирном экономическом форуме в Давосе. Следование этому документу предполагает присоединение к международной инициативе – Глобальному договору, в рамках которого создаются условия для сотрудничества бизнеса с ООН, профсоюзами, неправительственными организациями.

тельственными организациями и субъектами гражданского сообщества по сравнению со сценарием, при котором в принятии глобальных решений, доминирует роль национальных государств (60% из 100 против 25). В то же время, с точки зрения регулирования – это менее жесткий сценарий (60% из 100-та против 15) по сравнению с моделью принудительного «приобщения» транснационального бизнеса к нормам широко понимаемой социальной ответственности.

Разделяя такое видение будущего развития событий, мы, продолжая мысль известного ученого, считаем возможным резюмировать и перевести выводы в плоскость проблем возникновения и разрешения противоречий глобализирующегося общества. Противоречие в существующей философско-экономической традиции наиболее часто трактуется как единство и борьба противоположностей. В аспекте рассматриваемой проблематики ими являются свобода и принуждение. Именно их соотношение (определение паритета при оптимизации меры) станет критерием для выбора определенного сценария в конкретном историческом периоде жизни общества.

Список литературы

1. Колодко, Г. В. Глобализация, трансформация, кризис – что дальше? [Текст] / Г. В. Колодко. – М. : Магистр, 2011. – 175 с.
2. Харви, Д. Краткая история неолитерализма. Актуальное прочтение [Электронный ресурс] / Д. Харви. – М. : Поколение, 2007. – 288 с. – Режим доступа : http://mybiblioteka.com/articles/book/87-Kratkaja_istorija_neoliberaliz/16.html.
3. Бузгалин, А. В. Глобальный капитал [Текст] / А. В. Бузгалин, А. В. Колганов. – М. : Едиториал УРСС, 2007. – 512 с.
4. Бузгалин, А. В. Основные «пласты» глобализации и ее потенциал [Электронный ресурс] / А. В. Бузгалин // Международные процессы. Журнал теории международных отношений и мировой политики. – Режим доступа : <http://www.intertrends.ru/two/003.htm>.
5. Стратегический глобальный прогноз 2030. Расширенный вариант / под ред. А. А. Дынкина / ИМЭМО РАН. – М. : Магистр, 2011. – 480 с.
6. Яковец, Ю. В. Глобальные экономические трансформации XXI века [Текст] / Ю. В. Яковец. – М. : Экономика, 2011. – 382 с.
7. Норт, Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики [Электронный ресурс] / Д. Норт. – М. : Фонд экономической книги «Начала», 1997. – 180 с. – Режим доступа : padabum.com/d.php?id=8871.
8. Хельд, Д. Глобальные трансформации. Политика экономика и культура [Текст] / Д. Хельд, Д. Гольдблатт, Э. Макгрю, Дж. Перратон. – М. : Практика, 2004. – 576 с.
9. Vitali, S. The network of global corporate control [Text] / S. Vitali, J. Glattfelder, S. Battiston // arXiv:1107.5728v2 [q-fin.GN]. – 2011. – 19 Sep. – P. 1–36.
10. Афонцев, С. Будущее ТНК: сценарии для мировой политики [Текст] / С. Афонцев // Российский совет по международным делам: Мир через 100 лет // Аналитика, 2012. – Режим доступа : http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=702#top.
11. Неклесса, А. Геоэкономическая формула мироустройства [Электронный ресурс] / А. Неклесса // Развитие и экономика. – 2013. – № 7. – Режим доступа : <http://devec.ru/almanah/7/1427-aleksandr-neklessa-geoekonomicheskaja-formula-miroustrojstva.html>.

✉ me.pusku@yandex.ru

БЕЛГОРОДСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ
КООПЕРАЦИИ, ЭКОНОМИКИ И ПРАВА

Почтовый адрес Белгородского университета
кооперации, экономики и права:

Россия, 308023, Белгород

ул. Садовая, 116 А

тел.факс: (4722) 26-49-65

E-mail: common@buket.ru

www.buket.ru

Научно-исследовательский центр университета

тел.: (4722) 26-07-47

E-mail: pror-nr-pr@buket.ru